

Культурология

УДК 304.2

ББК 71.4

Склизкова Екатерина Владимировна,

кандидат культурологии, доцент,

ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры»,

Хибинский проезд, д. 6., 129337 Москва, Российская Федерация

E-mail: katunyas@yandex.ru

ГЕРАЛЬДИКА КАК КОМПОНЕНТ СЕМИОТИК РОССИИ И БРИТАНИИ: ТРАДИЦИИ И ЗАИМСТВОВАНИЯ

Аннотация: Геральдика является одним из наиболее сложных и ярких проявлений знаковых систем. Проблема заключается в сравнительном анализе единых семиотических аспектов в рамках принципиально разных типов культур. Семиотики России и Великобритании, уходящие корнями в язычество, имеют общие типологические черты, основанные на едином индоевропейском компоненте; едины и заимствованные обеими культурами знаковые системы; основное различие наблюдается в символическом пространстве, связанном с принятием христианства, что объясняется конфессиональными различиями и сформированным национальным самосознанием. Своим появлением европейские гербы обязаны проявлению института частной собственности и социокультурному явлению войны, влиянию Востока и традициям германских народов. В России не существовало рыцарства — основы европейской геральдики, а русская геральдика развивалась на базе эмблематической традиции знаков собственности. Геральдика как специфическое явление с обязательным набором строго установленных характеристик для России заимствована и имеет скорее политический мотив. Геральдика развивается и в настоящее время, в основном в сфере социального производства, играет важную роль в атрибуции, способствует выяснению экономических и культурных связей, служит интенсивным средством культурной идентификации и агитации. Актуальность приобретает составление качественно новых эмблем (в том числе государственного значения) с учётом существующей веками практики герботворчества.

Ключевые слова: аристократия, архетип, геральдика, герб, знак, рыцарь, семиотика, Средневековье, эмблема.

Несмотря на заметное охлаждение в отношениях между Россией и Великобританией, эти два государства достаточно прочно связаны историко-культурными узами. Ввиду глобального распространения и влияния англоязычной культуры на мировую представляется актуальным проследить, что является общим для наших

стран в рамках семиосферы, чем отличаются наши системы знаков и что мы заимствовали друг у друга.

Квинтэссенция нации, как правило, заключается в формировании архетипов, являющихся способом самоидентификации народа. К подобным концептам можно отнести достаточно обширный ряд понятий, значительная часть которых, впрочем, будет перекрываться или частично совпадать. Особенно значимым для нас на данный момент является герб как символическое отображение самого человека и духа государства.

Одним из древнейших свойств культуры является символическое мышление и символотворчество. Они присущи всем древнейшим верованиям, начальным формам философии и искусства. Эмблематические системы тысячелетиями транслировали информацию о различных сферах человеческой деятельности, отражая умозрительные процессы и образы. Однако в прагматике даже первичных знаков, подобных пиктографическому письму, которое является достаточно универсальным, могли возникнуть проблемы. Каждый знак, вне зависимости от его сложности, наделялся специфическими чертами, отражая социокультурные характеристики какого-либо народа. То есть, говоря о знаках, мы обязаны помнить о системе кодирования. Любой символ — это специфический язык, и для прочтения текста, который он несёт, необходимо знание кода.

Каждый человек, общество, страна являются некой совокупностью ощущений, представлений, выраженных с помощью символов, знаков, традиций, специфических для данной культуры. Й. Геррес, близкий немецким романтикам, отмечал: «...человек — это межевой знак на границе двух миров, он общается с тем и иным миром, он соединяет тот и другой» [3, с. 74]. Геральдический символ во многом антропоморфен и находит своё воплощение в самых разных, но всегда чётко проявленных ипостасях. Герб может выражать причастность человека к:

- 1) особенностям данной культуры через стиль и специфический набор символов;
- 2) государству, первоначально через институт монархизма, как юридически очерченных обязанностей, через меру иерархической зависимости и служения предка короне;
- 3) профессиональной сфере;
- 4) неким личным качествам, свойственным первому владельцу герба и т.д.

Проблема заключается в сравнительном анализе единых семиотических аспектов в рамках принципиально разных типов культур. Сравнить Россию с Великобританией с позиции семиотики — задача нелёгкая и неблагодарная. Эти два государства чрезвычайно отличны и по своим географическим, и по историческим характеристикам. Россия занимает гигантскую территорию, находясь между Европой и Азией, и, по-настоящему, не принадлежит ни к той, ни к другой. Населяющие Россию народы, помимо русских, конечно, обладают своей культурой, которая, однако, не явилась формообразующей. Эти многочисленные культурные типы подобны вкраплениям в мощное и единое культурное поле. Основой культуры для нас явилась культура восточных славян и православие. Россия оказывалась периодически под влиянием той или иной культуры извне, не меняя, тем не менее,

своей сути. Кроме татаро-монгольского нашествия, на нашей территории не было завоеваний (были войны и даже оккупации регионов, но они не перестроили все уровни культурной системы).

Великобритания — островное государство, на территории которого сменилось большое число народов. Остров почти у всех народов является символом «иномирности». Возможно, желание достичь сакрального центра, священных островов послужило одной из причин бесчисленных завоеваний. Каждая волна завоеваний глобально вмешивалась в структуру общества, в религию, в культуру, в язык (в итоге, из синтетического он трансформировался в аналитический, и от исконной лексики остался лишь минимальный процент). Здесь прошли иберы, кельты, римляне, англо-саксы, скандинавы, норманны, и все они заметны в общем пространстве культуры. Однако здесь можно говорить, в большей степени, не о смешении и взаимовлиянии культур (хотя и оно присутствовало), а о наслоении или вытеснении. Ничего подобного в России не было.

Семиотики России и Великобритании, уходящие корнями в язычество, имеют общие типологические черты, основанные на едином индоевропейском компоненте. В определённой степени едины и заимствованные обеими культурами знаковые системы. Основное различие наблюдается в символическом пространстве, связанном с принятием христианства или после него, что объясняется конфессиональными различиями и сформированным национальным самосознанием.

Геральдику по праву можно считать одной из наиболее развитых знаковых систем. Как любая система, она обладает набором специфических черт, позволяющих ей функционировать и идентифицировать её элементы. Герб, таким образом, строится из определённых составляющих, по определённым правилам, в рамках определённого стиля, фиксируется юридически, передаётся во времени неизменным, если обратное не согласовано со специфической организацией. Иначе это просто эмблема. Нечто подобное и по функциям, и по времени использования существует в Японии (мон).

Итак, геральдика — дитя европейского Средневековья, обладающая всеми чертами своего времени. Средние века — крайне противоречивая и многогранная эпоха. В её структуру вошло несколько мощных и активных культурных пластов. Основой явилась культура кельтских, германских и других народов, пришедших на эту территорию, второй аспект — это наследие античности и остатки римской колонизации, и третье — это интенсивно развивающаяся и влиятельная культура арабо-мусульманского Востока. Результатом подобного соединения стала многоуровневая и многосмысловая культура. Всё это отразилось в геральдике.

Иерархичность — одна из наиболее заметных черт этого периода. В культуре она проявляется во всех сферах, от государственной структуры до цвета одежды. Структура общества Средневековья — многоступенчатая пирамида, характерная строго установленным взаимоотношениям жёстких социальных групп. Человек приравнивался к сословию, а сословием была даже не социальная группа, а, скорее, профессия. Это отражается в иерархии элементов герба.

Геральдика возникает в рамках рыцарской культуры, которая явилась и её базой, и основной сферой её употребления. Поэтому все понятия, связанные с дворянством и рыцарством, мы находим в геральдике. Аристократия синтезировала свою культуру, придавая ей наиболее привлекательную форму, которая оказывала длительное влияние на общество, даже когда аристократия утратила главенствующие позиции. С развитием феодализма сказалась необходимость в каком-либо особом признаке благородного происхождения, помимо ленного владения. В связи с этим возникли фамильные прозвища и гербы.

Рыцарство является одним из самых ярких явлений в средневековой культуре и ассоциируется у нас с определённым кодексом и изображениями на щитах. Понятие «рыцарство», с одной стороны, достаточно ёмкое, с другой — расплывчатое. «Рыцарь» означает знатного мужчину, способного экипировать себя в случае войны или другой необходимости и прошедшего обряд посвящения. Иногда под рыцарством понимается некое подобие ордена, отряд конных воинов или военное сословие в целом.

Зачатки рыцарства возводятся к германским племенам римского времени, к римским обычаям и влиянию Востока [1]. Средневековью во многом присущ интернациональный характер общества. Различные культурные явления прокатывались одно за другим по всей Европе. Рыцарство, вероятно, зародилось во Франции, но окончательную форму приобрело в общеевропейском контексте. Во всех странах мир рыцарей был похож и являлся миром двора и военного лагеря, хотя внутри стран, конечно, существовали отличия. Бывали случаи, когда рыцарское звание присваивали людям из «низшего сословия». Но, как правило, рыцарство было достоинством, прибавлявшимся к благородному происхождению, в своём первоначальном виде непосредственно связанным с военной повинностью феодалов.

Для Средневековья характерна театральность, церемониальность. Одним из ярчайших проявлений рыцарской культуры был турнир, который сыграл не последнюю роль в развитии геральдики. С XII в. существовали два вида турниров: странствующие — случайные или преднамеренные встречи двух рыцарей для излома копья; и турниры созывные, на которые приглашались рыцари, проводимые в определённом месте. Последние сопровождалась необычайной пышностью, хотя и обрамлялись рамками, имитирующими настоящую битву. Турниры вели герольды, выступавшие в виде церемониймейстеров и судей, они вывешивали щиты с геральдическими знаками на всеобщее обозрение, демонстрируя программу боёв и заслуги их участников. Сами же рыцари тоже опознавались по символам на щитах и туниках.

Идейный мир Средневековья насквозь религиозен, но вместе с тем важное место занимают языческие верования, суеверия. Это отображается в негеральдических гербовых фигурах, представляющих собой во многом вымышленных существ.

Типичной чертой средневековой культуры является традиционализм: «чем древнее, тем истиннее». Это находит своё отражение и в геральдике (закон 16 четвертей — предоставление доказательств благородного происхождения в 5 поколе-

ниях и т.д.). Аскетизм и стремление к красоте, каноничность, энциклопедичность характерны для Средневековья в целом, и геральдического искусства в частности.

Геральдика возникает на базе уже сложившихся эмблематических комплексов, поэтому, хотя её основные характеристики едины для европейских держав, каждая страна вносила в гербы свои особенности. Россия и Британия в отношении фундамента для возникновения геральдики очень отличаются. Прежде всего, это временное и структурное отличие. Великобритания выступает в качестве наиболее постоянной и традиционной страны в отношении геральдики, которая находилась в непрерывном развитии и во многом явилась культуuroобразующим пластом, что отразилось во всех сферах жизни.

Личные знаки собственности, ставшие затем наследственными и указывавшие на принадлежность к одной семье; фамильные прозвища, получаемые, как правило, от названий замков или земельных владений, дарованных сеньором; желание представителей военного и «полувоенного» сословия вписать себя в один ряд со славными предками и увековечить собственные деяния отразились в родовых эмблемах, ставших затем гербами.

Вторая предпосылка — эволюция вооружения. Сплошной панцирь, скрывающий рыцаря с головы до ног вместе с конём, делал его неузнаваемым как врагами, так и союзниками. Использование гербов как символов-идентификаторов стало, без сомнения, средством, которое помогало избегать ошибок в пылу битв. Первоначально они изображались на плащах, одевавшихся поверх кольчуги, и щитах. Это одеяние стало называться «плащ на оружии» (*coat of arms*), а от него возникло ещё одно название герба — *arms*. Название герба почти на всех европейских языках произошло от слова «оружие»: на английском — *arms*, по-немецки — *Wappen* от *Waffen*, на итальянском — *арма*.

Один из синонимов геральдики в европейской практике — *армори*, наука о правилах расположения, значения, использования геральдических знаков, эмблем и девизов на щитах, шлемах и штандартах. Геральдика является гиперонимом (более общим понятием) по отношению к *армори*. В её ведение входит, помимо сказанного, всё связанное с деятельностью и обязанностями герольдов, церемониал. Само название «геральдика» указывает на то, что наука была создана герольдами, имевшими обязанность «блазонировать» (оглашать) гербы рыцарей перед турниром. Отсюда ещё одно название вербальной геральдики — «блазон». Хотя само это слово означает и герб, и описание герба. По некоторым источникам [1], оно произошло или от немецкого глагола «*blazen*» — «трубить в рог», английского «*blaze*» — «блеск» или старофранцузского «*blazon*» — «щит и восхваление».

В русской геральдике, однако, для описания герба и сопутствующих документов употребляется производный от «блазон» («герб») термин «блазонирование», а «армори» не используется вообще из-за специфики развития геральдики в России. То есть даже в рамках базовых терминов мы находим различия.

В Великобритании, где и в наше время влияние традиций велико, аристократический культурный слой, быстро обросший знаками, оказался наиболее устойчивым. Геральдическое искусство в Англии прошло длительное развитие и играет

до сих пор важную роль в жизни общества. Как уже отмечалось, своим появлением европейские гербы обязаны проявлению института частной собственности и такому социокультурному явлению, как война, в результате которого эволюционировало вооружение, влиянию Востока и традициям германских народов. События войны требовали культурно-эстетического оформления. Это оформление понималось в слове аристократии как необходимость выделения себя из общего коллективного тела культуры, закрепления принадлежности к роду и увековечения своих деяний в последующих поколениях. Герб — формально-юридический знак родovitости. Владение гербом суть наследственных привилегий, предоставляемых Коронай. Но всё же, прежде всего, это — коммуникационная система и отражение определённого этапа развития общества.

В отличие от Западной Европы, в России не существовало рыцарства. Поэтому русская геральдика развивалась на другой «почве». На Руси издревле функционировала своя эмблематическая традиция, основанная на тотемных изображениях родов в дохристианскую эпоху, личных знаках князей, распространившихся затем на их владения, большом числе «говорящих эмблем», связанных с географическим расположением, характером занятий населения, местными легендами и т.д. Русское Средневековье обладало совершенно другими типологическими чертами, вооружение имело иную форму, шлем не закрывал лица, многие компоненты герба, бывшие первоначально вполне утилитарными на Западе, не имели смысла и аналога в русской культуре.

Подобные гербам изображения — двузубцы и трезубцы — были найдены на территории древних руссов и в Венгрии. Свидетельства о древнерусских княжеских знаках собственности относятся к середине X в. Исчезли же древнерусские окологеральдические знаки в XIII в. [13], в результате эволюции схема гербов упростилась, пропал индивидуальный характер герба, переходя в территориальный знак.

Стоит отметить ещё несколько «праэмблем», пришедших на Русь разными путями и нашедших своё отражение в значительно более поздней геральдической практике. В дохристианской Руси широкое распространение получили знаки летящего сокола, «пикирующего сокола», который был знаком рода, возглавляющего феодальную верхушку Киевской Руси, и кентавра. При этом, в отличие от западноевропейской трактовки, по которой кентавр является символом дьявола и порока, на Руси он, особенно вооружённый, имел значение древней политической эмблемы. Его изображение было весьма распространено в русских землях. Наряду с этими знаками, можно видеть другие эмблемы собственности на различных предметах — изображения трезубцев, вил, а также топоров, плугов и пр.

Русские земельные эмблемы появились почти одновременно с западноевропейскими гербами. Один из первых русских гербов — лев — был эмблемой основателя Москвы Юрия Долгорукого, а затем стал гербом города Владимира. Он был зафиксирован ещё в середине XII в. Столь древних гербов было не так немного и в Западной Европе. Возможно также, что главные фигуры некоторых других старых русских городских гербов имеют ещё более древнее происхождение, чем Владимирский герб. «Например, изображения медведя, лося или оленя, орла

и т.д., ставшие основой эмблем, а позднее и гербов городов Ярославля, Нижнего Новгорода, Чернигова (соответственно), возникли задолго до появления льва у Ю. Долгорукого» [13, с. 16].

Таким образом, существовали эмблемы преимущественно растительного, животного и сельскохозяйственного происхождения. В этом, возможно, проявилась связь культуры и природы, характерная для России. Родовая же геральдика в классическом смысле возникла уже под влиянием западноевропейской геральдики, прежде всего польской. Именно польские гербы послужили образцами для гербов многих русских дворянских родов. Польско-литовская геральдическая система долго существовала полуофициально в широких масштабах и во многом определяла особенности дворянской геральдики России. Привнесённые в Польшу из Западной Европы рунические знаки активно использовались в польской геральдике. Но сама польская геральдическая система мало заимствовала из западноевропейской, так как в её основу легло родовое начало.

Для России возникновение геральдики имело скорее политические мотивы и при Иване III, с его желанием встать в один ряд с европейскими монархами, и сейчас. Свою роль также сыграл родовый уклад, характерный для России. Недаром само слово «герб» происходит от Erbe (нем.) — наследство.

Таким образом, если говорить о геральдике как весьма специфическом явлении с обязательным набором строго установленных характеристик, то для России это явление заимствовано.

Для Британии характерна непрерывность и традиционность геральдики в течение восьми веков. Она прошла долгий период становления, начиная от эмблем и первичного герботворчества и заканчивая строго структурированным институтом. Для России характерны волнообразные приливы и отливы интереса к геральдике в течение 3-х веков существования этой науки в современном смысле.

У Британии развитая структура Коллегии, древнейшего института в данной области, отлаженный механизм производства эмблем и их юридической фиксации. Традиция герботворчества не прерывалась и не меняла направление. В России попытки заимствования чужих эмблем, которые всегда имели место, часто выливались в эмблематический хаос, а организация, занимающаяся данной проблемой, не только меняла название, переезжала, при этом теряя часть архивов, но и подчинялась различным ведомствам.

Для Британии характерно широкое использование геральдики в средневековой литературе. Именно геральдика выполняла цементирующую роль в романах Артуровского цикла, которая в свою очередь сформировала своеобразную локальную субкультуру артурианизма (подражания артуровским героям). В России связь геральдики и литературы не носит глобального характера, хотя и имеет некое отражение (например, у Н. Гумилёва, В. Маяковского:

В твоём гербе — невинность лилий,
В моём — багряные цветы [4, с. 62].
...с двухспальным английским лёвою... [9, с. 68]).

Развитие геральдического понятийного аппарата шло постепенно от терминологии ремесленников, экзотических заимствований из восточных языков через сильное влияние французского, языка европейской элиты. Английский язык имеет собственные термины, а также французские и производные от персидского и арабского. По свидетельству А. Б. Лакиера [8], в России нет собственно русской геральдической терминологии. Хотя половина терминов звучит вполне по-русски, они являются кальками с французского и немецкого.

Как уже говорилось, каждая нация вносила в геральдику что-то своё. Например, девизы в английских гербах считались почти необходимыми и отличались краткостью и выразительностью. Предметные девизы в виде отличительных знаков, помещённых возле герба на второстепенном месте (*badges*) в целом, редки и встречаются почти только в английских гербах. *Badges* могли не входить в состав самого герба, располагаясь возле щита, под щитом или на самом щите в виде украшения. *Badges* намного старше геральдической системы. Это символы лиц или земель. Для Англии это — роза Тюдоров (*gules*-красная и *argent*-белая в центре) — соединённая роза Йорков и Ланкастеров; для Шотландии — чертополох; для Уэльса — лук-порей или дракон, для Ирландии — трилистник.

В русской геральдике, вслед за польской, использовались рунические знаки. Кроме этого, часто нарушалось правило расположения фигур, например, в Московском гербе всадник скачет не в ту сторону. Фигуры располагались на щитах в геральдически правую сторону, чтобы смотреть на противника, так как щит держался левой рукой. Вероятно, это связано с тем, что геральдика для России играла чисто символическую роль, не использовалась на реальном оружии во время сражений.

При всех социокультурных отличиях Россия и Британия оказались близки в некоторых моментах геральдической практики. Для обеих стран этот феномен является в определённой мере заимствованным. В обоих случаях одним из источников заимствования стала Франция. В Великобританию геральдика пришла после Нормандского завоевания 1066 г. В Россию геральдика была привнесена также из континентальной Европы. Сильное влияние оказали Польша и Франция. Одна из гипотез возникновения «знаков Рюриковичей» возводит их к норманнским корням. Рунические знаки в польских гербах также норманнского происхождения. То есть можно провести гипотетическую параллель между становлением геральдики в Британии и России. Для обеих стран эта проблема актуальна в связи с иерархизацией общества в России и существованием конституционной монархии в Великобритании. И в Британии, и в России личные гербы были атрибутом аристократии, в отличие, например, от Франции, где некоторое время подобие гербов было и у буржуа, и даже у крестьян. Культурологический характер геральдики ярко проявляется в обеих странах. Большое количество гласных гербов, когда изображение на щите представляло собой ребус или игру слов, характерно и для России, и для Британии.

Особенности геральдики и широта её функционального поля свидетельствуют, что она играет роль идентификационных знаков на предметах быта, в архитектуре, некрополях, изобразительном искусстве, в литературе, на книгах, флагах и

вооружении. Геральдика определяла формы, а порой и содержание костюмов, печатей, монет, в которых служила и декоративным элементом; для литературы Средневековья она явилась формообразующим звеном.

Геральдика развивается и в настоящее время, в основном в сфере социального производства, и играет важную роль в определении происхождения памятников, снабжённых гербом, их атрибуции, помогает в установлении их подлинности, авторства, принадлежности и т.д., способствует выяснению экономических и культурных связей.

Интерес к гербам в последнее время легко объясним. Геральдика — атрибут общества с ярко выраженными социальными и стратифицированными различиями. Сейчас в обществе социальная иерархия проявляется достаточно явно. В современной социально-политической реальности и сфере политической культуры геральдические знаки служат интенсивным средством культурной идентификации и агитации. Переустройство социокультурной сферы общества вынудило отказаться от советской символики. Однако для Российской Федерации, которая позиционирует себя демократическим государством, не подходят и эмблемы, органически связанные с монархией. Следовательно, необычайную актуальность приобретает составление качественно новых эмблем (в том числе государственного значения) с учётом существующей веками практики герботворчества. Политизированность русской государственной эмблематики заставляет подходить к этому вопросу крайне осторожно, так как символы государства должны распознаваться и приниматься подавляющим большинством населения. Изменения социальной структуры общества вызвало активное герботворчество. Однако хотелось бы, чтобы городские, областные и корпоративные эмблемы, а также гербы новой элиты (так как в основном герб — привилегия высшего класса общества) создавались с учётом традиций и фиксировались юридически.

Геральдика — строгая наука, обладающая своим понятийным аппаратом, законами и «служителями», и замечательное искусство, проявившееся во многих сферах человеческой деятельности, поэтому обращаться с ней следует бережно, аккуратно использовать веками устоявшиеся символы, осторожно заимствовать чуждые нам знаки. Символы не должны быть мёртвыми и оторванными от использующего их народа, они должны быть понятны. Необходимо прививать уважение к гербу, особенно к гербу государства, но это невозможно без знания его происхождения и развития. К тому же сами составители гербов должны следовать традиции и понимать значение элементов герба. Тогда, возможно, символический хаос, охвативший нашу страну, сменится знаковой упорядоченностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арсеньев Ю. В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. Ковров: РГГУ, 1997. 368 с.
- 2 *Гербы городов России: Геральдическое искусство в России. Гербы старинных русских городов. Возрождение традиций. Современные российские городские гербы.* М.: Профиздат: Отечество, 1998. 475 с.

- 3 *Геррес Й.* Афоризмы об искусстве в качестве введения к последующим афоризмам об оргономии, физике, психологии и антропологии // Эстетика немецких романтиков. М.: Искусство, 1987. С. 58–344.
- 4 *Гумилёв Н.* Поединок // Стихотворения и поэмы. М.: Профиздат, 1991. С. 62–63.
- 5 *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 317 с.
- 6 *Иванов К. А.* Многоликое Средневековье. М.: Алетейа, 1996. 425 с.
- 7 *Кин М.* Рыцарство. М.: Научный мир, 2000. 520 с.
- 8 *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М.: Книга, 1990. 397 с.
- 9 *Маяковский В. В.* Стихи о советском паспорте // *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч. М.: Худож. лит., 1958. С. 68–71.
- 10 *Слейтер С.* Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 264 с.
- 11 *Фрайер С., Фергюсон Дж.* Геральдика. Гербы – Символы – Фигуры. М.: АКТ: Астрель, 2009. 208 с.
- 12 *Хейзинга Й.* Осень средневековья. М.: Наука, 1988. 539 с.
- 13 *Янин В. Л.* Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // Краткие сообщения Ин-та Истории материальной культуры. 1956. Вып. 62. С. 39–46.
- 14 *Brault G. J.* Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries. Oxford: Clarendon Press, 1972. XXX, 297 p.
- 15 Dictionary of Heraldry. Brockhampton Press. L.: Brockhampton Press, 1997. 188 p.
- 16 *Fox-Davis A. Ch.* The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory. N-Y. – L.: Blom, 1968. 503 p.

* * *

Sklizkova Ekaterina Vladimirovna,

PhD in Culturology, Associate professor,

FSBI HPE «The State Academy of Slavic Culture»,

Khibinsky proezd 6, 129337 Moscow, Russian Federation.

E-mail: katunyas@yandex.ru

HERALDRY AS A COMPONENT OF RUSSIAN AND BRITISH SEMIOTICS: TRADITIONS AND BORROWINGS

Abstract: Heraldry is one of the most complicated and impressive manifestations of sign systems. The problem consists in comparative analysis of the identical semiotic aspect within the scope of different types of culture. Russian and British semiotics, going back to the times of paganism, possesses equal typological features, based on the shared Indo-European component. The systems of signs borrowed by both cultures are also common. The main difference can be observed in symbols connected with Baptism, and can be explained by confession distinctions and advanced national self-consciousness. The origin of European coat-of-arms was the result of private ownership manifestation, war as sociocultural phenomenon, influence of the East, and traditions of Germanic tribes. In Russia there was no chivalry as the background as it was in European heraldry. Russian heraldry was developing on the base of local tradition of signs of property. For Russia heraldry as a specific phenomenon of compulsory set of strictly fixed characteristics is borrowed and has rather a political reason. Heraldry

is developing also in present days, mostly in the social sphere, playing an important role in attribution, assisting in clarification of economic and cultural relations, serving intensive means of cultural identification and agitation. Now it is important to create essentially new emblems (of state matter including) accepting traditional practice of coat-of-arms composition.

Keywords: archetype, aristocracy, coat of arms, emblem, heraldry, knight, Middle Ages, semiotics, sign.

REFERENCES

- 1 Arsen'ev Ju. V. *Geral'dika. Lekcii, chitannye v Moskovskom arheologicheskom institute v 1907–1908 godu* [Heraldry. The lectures given at Moscow Archeological Institute in 1907–1908]. Kovrov, RGGU Publ., 1997. 368 p.
- 2 *Gerby gorodov Rossii: Geral'dicheskoe hudozhestvo v Rossii. Gerby starinnyh russkih gorodov. Vozrozhdenie tradicij. Sovremennye rossijskie gorodskie gerby* [Urban coat of arms of Russia. Heraldic art in Russia. Coat of arms of old Russian towns. Revival of traditions]. Moscow, Profizdat, Otechestvo Publ., 1998. 475 p.
- 3 Gerres J. Aforizmy ob iskusstve v kachestve vvedenija k posledujushhim aforizmam ob orgonomii, fizike, psihologii i antropologii [The aphorisms about art as an introduction to the following aphorisms about organology, physics, psychology, and anthropology]. *Jestetika nemeckih romantikov* [Aesthetics of German Romantists]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, pp. 58–344.
- 4 Gumil'ov N. *Poedinok* [The Duel]. *Stihotvorenija i pojemy* [Rhymes and Poems]. Moscow, Profizdat Publ., 1991, pp. 62–63.
- 5 Gurevich A. Ja. *Kategorii srednevekovoj kul'tury* [The category of Medieval culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972. 317 p.
- 6 Ivanov K. A. *Mnogolikoe Srednevekov'e* [The many faces of the Middle Ages]. Moscow, Aleteja Publ., 1996. 425 p.
- 7 Keen M. *Rycarstvo* [Chivalry]. Moscow, Nauchnyj mir Publ., 2000. 520 p.
- 8 Lakier A. B. *Russkaja geral'dika* [Russian Heraldry]. Moscow, Kniga Publ., 1990. 397 p.
- 9 Majakovskij V. V. *Stihi o sovetskom pasporte* [Poems about Soviet passport]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ., 1958, pp.68–71.
- 10 Slater S. *Geral'dika. Illjustrirovannaja jenciklopedija* [The Complete Book of Heraldry]. Moscow, Jeksno Publ., 2005. 264 p.
- 11 Friar S., Ferguson J. *Geral'dika. Gerby – Simvoly – Figury* [Basic Heraldry]. Moscow, AKT, Astrel' Publ., 2009. 208 p.
- 12 Huizinga J. *Osen' srednevekov'ja* [The Autumn of the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 539 p.
- 13 Yanin V. L. Knjazheskie znaki suzdal'skih Rjurikovickej [Princes' signs of Suzdal Rurikids]. *Kratkie soobshhenija In-ta Istorii material'noj kul'tury* [Short notes of the Institute of the history of the material culture], 1956, issue 62, pp. 39–46.
- 14 Brault G. J. *Early Blazon. Heraldic terminology in the XII and XIII centuries*. Oxford: Clarendon Press, 1972. XXX, 297 p.
- 15 *Dictionary of Heraldry*. London, Brockhampton Press, 1997. 188 p.
- 17 Fox-Davis A. Ch. *The Art of Heraldry. An encyclopaedia of armory*. New York, London, Blom, 1968. 503 p.